

Прислушавшись к звукам слов и смеху Ван Е и ванфэй в карете, Му Тун, сидевший впереди, прищурился. Он посмотрел на экипаж, который медленно двигался к ним. Могла ли это быть процессия княжны?

Через некоторое время карета, ехавшая впереди, остановилась. Хорошо одетая служанка вышла вперед и поклонилась со словами: «Приветствую Ван Е и ванфэй от имени княжны».

Хуа Си Ван и Янь Цзинь Цю были на волнующей части их разговора. Когда они заметили, что экипаж замедляет ход, им стало любопытно. В тот момент, когда раздался голос старой служанки, их брови слегка нахмурились. Какая цзюньчжу станет вести себя подобным образом? Создавалось ощущение, будто она специально создала возможность для этой встречи.

- Ван Е, ванфэй, это процессия княжны Мин Хуай, - тихо объявил Му Тун.

- Княжна Мин Хуай? - Хуа Си Ван саркастически улыбнулась, взглянув на Янь Цзинь Цю. Разве это не та самая княжна, обладающая добродетелью и талантом, которая пришла в брачные покои в первую брачную ночь? Она протянула указательный палец, чтобы провести им вниз по адамову яблоку Янь Цзинь Цю. - Ван Е действительно имеет роковую связь с княжной Мин Хуай.

Янь Цзинь Цю улыбнулся, схватив ее за руку и наклонив голову, чтобы поцеловать тыльную сторону ее ладони.

- Старуха, которая продает чайные яйца [1], каждое утро ставит свой лоток на углу. Если я буду проходить мимо нее каждый день - не значит ли это, что у меня с ней больше роковой связи?

- Какие сладкие речи, - Хуа Си Ван слегка укусила его за запястье, а затем приподняла уголок занавески и тихо сказала: - Мин Хуай цзюньчжу не нужно быть такой вежливой. Мы же родственники, и в соблюдении церемоний нет никакой необходимости.

Старая служанка не осмелилась поднять голову и отвесила подобающий поклон. Вместе с сопровождающими цзюньчжу они отошли в сторону. Она вздохнула только после того, как процессия поместья Сянь Вана прошла мимо. Только что на лице Сянь ванфэй была улыбка, но она чувствовала властную ауру, исходящую от нее. Вероятно, именно так ощущается присутствие кого-то недостижимого.

После того, как старая служанка вернулась, княжна Мин Хуай позвала ее в карету и спросила легким голосом:

- Он был очень занят в последнее время. Хорошо ли выглядит Сянь Ван?

Тело старой служанки слегка напряглось, и она тут же опустилась на колени перед княжной

Мин Хуай.

- Цзюньчжу, пожалуйста, простите. Когда я подошла поздороваться, то не увидела Сянь Ван Е.

Княжна Мин Хуай слегка нахмурилась. Эта служанка была ее кормилицей. В прошлом, когда она приходила к Сянь Вану, он всегда был очень вежлив. Как он мог даже не показать своего лица на этот раз?

Заметив, что мысли Мин Хуай цзюньчжу где-то витают, служанка поспешно объяснила:

- Госпожа, я видела только Сянь ванфэй. Она сказала, что вы родственники, и в соблюдении правил вежливости нет никакой необходимости.

- Сянь ванфэй? - княжна Мин Хуай мысленно вздохнула. - Я все понимаю. - Прямо сейчас Сянь ванфэй даже могла говорить за него. Можно было видеть, какое место она занимает в сердце Сянь Вана - на что ей было надеяться?

У него была жена, и ей суждено было выйти замуж за кого-то другого. Бесполезно было думать об этом, но она все еще не могла отказаться от этого последнего желания.

- Цзюньчжу, не стоит тратить время на размышления по этому поводу. - Служанка видела, как она росла, и у нее не было собственного ребенка, поэтому она всегда заботилась о княжне Мин Хуай. - Не забывайте, что сказала императрица.

- Я знаю. - Мин Хуай цзюньчжу заставила себя улыбнуться. Она подумала о глубокой любви, с которой Сянь Ван относился к Сянь ванфэй, а затем о своей тяжело больной матери, прежде чем, наконец, приняла решение.

- Так холодно.

Когда Хуа Си Ван вышла из кареты, она вздрогнула. К счастью, у Янь Цзинь Цю были быстрые глаза и руки - он вручил ей толстый плащ, отчего она почувствовала себя немного лучше.

- Спасибо.

Янь Цзинь Цю улыбнулся и откинул с ее лица прядь волос. Притянув ее в свои объятия, он зашагал вперед через главные ворота поместья. Слуги, находившиеся поблизости, опустили головы и поспешно последовали за ним.

Для благородных и знатных семей холод означал лишь просто немного больше ветра и снега, и меньше овощей, чем обычно. Кроме того, сокращалось время, проведенное на улице. Но для простых людей все было совершенно иначе. К счастью, предыдущие два поколения императоров великой династии Чжао были неплохими правителями. Нынешний Святейший был не из тех, кто слушает других, но он был трудолюбив и мудр в первое десятилетие после того, как унаследовал трон. Следовательно, когда наступила зима, для людей это не стало таким уж большим испытанием, каким могло бы быть при худшем раскладе. Даже если в какой-то деревне случится несчастье, помощь должна была прийти вовремя, чтобы люди не замерзли насмерть.

Однако у народа Каси на севере дела обстояли намного хуже. Всякий раз, когда приходило время, они посылали послов к великой династии Чжао, чтобы одолжить еды, а затем расплачивались коровами и овцами. Однако люди династии Чжао смотрели на народ Каси свысока, потому что Каси и династия Чжао в прошлом много раз воевали друг против друга. К счастью, генералы Чжао были сильны и храбры, и могли напугать врага своей мощью. Поэтому представители более слабого народа послушно посылали послов в город Цзин, дабы отдать дань уважения и одолжить еду, а не красть ее.

Но даже в этом случае на границе было несколько скитальцев Каси, которые нападали на пограничные деревни, чтобы отобрать еду. В последние годы император Цилун построил Северную Защитную крепость для обеспечения стабильности границы и прекращения набегов разбойников Каси.

Поэтому, когда народ прослышал, что Каси снова бесстыдно пришли просить милостыню у великой династии Чжао, ораторы в чайных домах снова заговорили о славных днях, когда династия Чжао победила народ Каси. Слюна выступающих летела, когда они говорили, и слушатели подбадривали их. Уходя, они даже расплачивались щедрее, чем обычно. Было видно, что жители Цзина патриотичны... и любят посплетничать.

Все люди имеют право посплетничать, если им так захочется. Поэтому даже во внутреннем дворе Хуа Си Ван нашла женщину-рассказчицу, которая рассказывала ей об интересных событиях в городе или о странных и чудесных слухах. Ее дни можно было считать свободными и праздными.

Поэтому, когда она услышала, что люди из народа Каси повздорили с некоторыми горожанами в чайных домах, она спросила, нахмутив брови:

- Что случилось с ними потом?

- Их забрали представители охранного ведомства. Предположительно, каждому из них было нанесено по пять ударов, но когда они вышли, их цвет лица был не так уж плох, - рассказчица увидела, что выражение лица Сянь ванфэй значительно смягчилось, и мгновенно поняла - ванфэй, вероятно, переживала о людях Цзина - и не могла не испустить эмоциональный вздох. Люди говорили, что Сянь ванфэй была потрясающе красива, и если бы ей пришлось высказать свое мнение, она бы сказала, что ванфэй не просто была очень красива - даже ее сердце было добрым. В богатых и знатных семьях было не так уж много жен, которые переживали о

простых людях.

- Хорошо, хорошо, похоже, что люди из охранного ведомства понимают всю важность происходящего. - Хуа Си Ван покачала головой и вздохнула. - В такие холодные месяцы раны заживают очень медленно. Было бы нехорошо, если бы их ранения оказались серьезными.

Она не обсуждала правоту и неправоту этого вопроса, но она защищала народ великого Чжао. Поэтому вскоре после того, как рассказчица ушла, репутация Сянь ванфэй как человека добрейшей души распространилась повсюду. Через два дня нашлись люди, которые видели, как несколько слуг из поместья Вана подошли к дверям раненых с лекарствами. Тут же нашлись доброжелатели, которые заявили, что Сянь Ван был добрым и щедрым человеком, и Сянь ванфэй была такой же. Эти двое - независимо от того, внешне или в поведении - были парой, чей брак был заключен на небесах.

Услышав эти слухи снаружи, Бай Ся с тревогой доложила об этом Хуа Си Ван. Она знала, что ванфэй была из тех, кто не любит лишних забот. В противном случае она не оставалась бы безвылазно в поместье в течение стольких лет под предлогом слабого здоровья. Теперь многие люди на улице хвалили ванфэй за ее доброту. В такое опасное время это могло создать проблемы для ванфэй.

Но когда она сообщила об этом, Хуа Си Ван несколько не удивилась. Держа ручную грелку и глядя в окно, она сказала: «Эти разговоры ничего не значат. Разве нет людей снаружи, которые говорят, что Шэн Цзюнь ванфэй добродетельна и великодушна, что Шэн Цзюньван справедлив и неподкупен?» У нее не было такой репутации, как у Шэн Цзюнь ванфэй, но она не могла быть просто красавицей. Это не пойдет ей на пользу.

В великой династии Чжао не жаловали женщин, имеющих репутацию красивых, но уважали женщин с талантом и добродетелью. Если в семье есть талантливая дочь или та, о которой говорят, что она умна и добродетельна, то когда они достигают совершеннолетия, сваты буквально врываются в их двери.

Хуа Си Ван слегка обрадовалась этому. Какая удача, что она попала во времена династии Чжао, о которой мало что знала из истории, а не во времена династии Цин. Жизнь женщин тогда была намного тяжелее.

Когда Бай Ся услышала это, она немного успокоилась, а затем поняла, почему ванфэй так себя ведет. В прошлом княжна Линь Пин пришла в поместье и сказала, что ванфэй – демоница, несущая беды. Даже если Ван Е не было до этого дела, уста людей были мощной силой. Начни люди делиться этой новостью, ничего хорошего не выйдет.

Теперь ванфэй беспокоилась о людях династии Чжао, и ее репутация доброго человека распространялась повсюду. Если люди захотят обвинить ее в том, что она приносит беды, им придется привести достаточно весомые доводы. В противном случае о них можно было бы сказать, что они клеветают на ванфэй.

Думая об этом, Бай Ся почувствовала некоторое недовольство. Эти люди были действительно глупы. Когда ходили слухи, что ванфэй некрасива, эти люди часто судачили и насмехались над ней. Стоило им узнать, что ванфэй на самом деле красавица, они стали твердить, что ее красота губительна. На самом деле, что плохого в том, как выглядит человек? Их кожа, тело и волосы достались им от родителей - разве это преступление?

Будь император низложен, даже тогда народ обвинил бы женщину, как будто это она управляла миром. Когда она подумала об этом, Бай Ся, обычно спокойная, не удержалась и сказала:

- Эти сплетники просто ужасны.

- В мире есть много ужасных людей, а также много людей, которые говорят обо мне за моей спиной. Если бы я каждый раз злилась из-за этого, то, наверное, не смогла бы больше ничего делать в этой жизни и злилась, не переставая. - Хуа Си Ван слабо улыбнулась и сказала: - Моя милая Бай Ся, помоги мне решить - какой комплект дворцовых одежд лучше подойдет мне для участия в новогоднем банкете?

- Ванфэй права. - Бай Ся знала темперамент своей госпожи и больше не стала ничего говорить. Она встала рядом с Хуа Си Ван и внимательно рассматривала разнообразные одеяния, которые протягивали ей служанки. - Мрачный цвет не подходит для такой ситуации. Ванфэй, у вас бледная кожа, вы будете хорошо выглядеть в наряде любого цвета.

- Даже если бы ванфэй была одета в лохмотья, она выглядела бы лучше, чем другие люди. - Пришла Хун Ин с женьшеневым чаем. - Мне кажется, что шелковое платье пурпурного цвета, отороченное красным лисьим мехом, прекрасно подойдет. Цвет создаст контраст и сделает кожу ванфэй еще более красивой.

Хуа Си Ван покачала головой.

- Ван Е не является сыном императора, и дело об отравлении наследного принца еще не раскрыто. Этот цвет мне не подходит. - Она осмотрелась еще раз и указала на светло-красное платье, расшитое красными цветами: - Эта вышивка, пусть они поменяют нижнюю часть. Наряд не должен опозорить благородство поместье Вана, но и не может показаться чрезмерно роскошным.

Чем важнее было событие, тем больше она должна была обращать внимание на то, что на ней надето. Расхаживать в чем-то простом и легком она могла лишь в своем собственном доме. Нарядись она так по важному поводу, то испытала бы стыд не она одна - это также заставило бы других людей чувствовать отвращение. Это выглядело бы так, словно кто-то приперся на винную вечеринку в домашних трениках. Если вы были единственным человеком, одетым в футболку и джинсы, это называлось не индивидуальностью, а неуважением.

Раньше она обязательно бы выбрала малиновую мантию, но после того, как наследный принц был отравлен, два самых великих человека во дворце пребывали не в самом лучшем

расположении духа. Говорили, что почти дюжину дворцовых слуг забили до смерти. Она не хотела сейчас навлекать на себя гнев.

Не стоило нарываться на неприятности. Она была розовым цветком, которому еще не исполнилось и восемнадцати. Она не хотела быть убитой просто так, без всякой причины.

А что касается отравления наследного принца - какое это имеет отношение к ней?

В любом случае... положение наследного принца было не очень стабильным.

[1] чайные мраморные яйца - популярная китайская закуска. Это те же привычные нам вареные яйца, но сваренные в чае со специями, что придаёт им уникальный аромат и приятный вкус. Своим названием блюдо обязано узору, напоминающему мраморный, на поверхности очищенного от скорлупы яйца.

<http://tl.rulate.ru/book/5480/934281>